

УДК 811.112.2

*С.В. Буторин**

ПОЛЕВОЙ МЕТОД В ИССЛЕДОВАНИИ ЛЕКСИКИ НЕМЕЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА XVIII–XIX вв.

В статье реализуется полевой подход к исследованию лексики немецкого литературного языка конца XVIII – начала XIX в. на примере различных наименований феномена воспитания. Анализируются характеристики соответствующего лексического поля «Воспитание» («Bildung»), его структура и особенности взаимодействия лексических единиц.

Ключевые слова: полевой метод, лексико-семантическое поле, художественная проза, И.В. Гете, немецкий литературный язык.

В настоящее время внимание многих лингвистов по-прежнему привлекает понятие поля и возможности анализа лексической системы языка полевым методом. В рамках данной статьи реализуется подход к анализу лексики немецкого литературного языка конца XVIII – начала XIX в. на примере различных наименований феномена воспитания, входящих в состав соответствующего лексико-семантического поля (ЛСП) немецкого языка.

Существует несколько определений поля. В лингвистическом энциклопедическом словаре представлено следующее толкование термина «поле»: «совокупность языковых единиц (главным образом, лексических), объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [1, с. 380]. О.С. Ахманова понимает под полем «совокупность содержательных единиц, покрывающую определенную область человеческого опыта и образующую более или менее автономную микросистему» [2, с. 366].

Понятие семантического поля является общим и недостаточно определенным, поэтому в настоящее время оно конкретизируется исследователями такими терминами, как лексическое, грамматическое, ассоциативное, синтагматическое, функционально-семантическое (и др.) поле в зависимости от критерииев его выделения.

Наше исследование направлено на изучение немецкого литературного языка определенной эпохи, а именно конца XVIII – начала XIX в. Это время означало собой переход в области социально-общественной жизни немецкоязычных государств [3, с. 134–147]. Переход от барокко к Просвещению отмечен в Германии предпосылками к изменению социальной структуры общества: к общепринятой верхушке общества (дворянство, которое возглавлялось князем и было приближено ко двору) все более относились ведущие госу-

* © Буторин С.В., 2009

Буторин Сергей Витальевич (sergeybutorin@yandex.ru), кафедра немецкой филологии Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

дарственные служащие, которые происходили в основном из сословия образованных горожан, окончивших университеты.

Новым устремлением немецкого общества стало «*das galante Wesen*». Образцами были провозглашены такие качества, как «*politische Klugheit*», «*Vernunft*», «*Gelehrsamkeit*», «*Galanterie*», «*Weltgewandtheit*», являющиеся характерными ценностями сословия образованных мещан. Как замечает Г. Эггерс, «*Weltgewandtheit wird zur idealen Lebensform... Das galante Wesen trägt das Seine dazu bei ... die Kluft zwischen den höfischen und der Bildungsbürgerlichen Schicht zu verringern. ... so beweist das immerhin, daß die Auflockerung des Lebensstils auch in die unteren sozialen Schichten Eingang fand*» [4, с. 275–277].

На формирующийся общенемецкий литературный язык оказали влияние и новые воззрения в светской и духовной жизни. Многие литературные произведения эпохи Позднего Просвещения утверждали, что умение излагать свои мысли в различных социальных кругах стало главным и неотъемлемым требованием для людей, живущих в согласии с новыми идеалами времени (Г.Э. Лессинг, К.М. Виланд, Ф. Шиллер и др.).

К таковым можно отнести и И.В. Гете (1749–1832), который оказал заметное влияние на формирование системы литературного языка в различных жанрах литературного творчества, а также на формирование литературы национального масштаба, что придает особую значимость и актуальность исследованию его произведений.

Наше исследование направлено на анализ литературного немецкого языка, для чего были выбраны романы И.В. Гете о Вильгельме Мейстерере (1795–1796 и 1821–1829 гг.). Выбор был сделан в пользу этих произведений, т. к. они по жанровой принадлежности являются романами воспитания, а, значит, их тематика соответствует исследуемому лексико-семантическому полю (ЛСП «воспитание»).

Термин «роман-воспитание» ввел в обиход В. Дильтей («*Das Leben Schleiermachers*», 1870, «*Das Erlebnis und die Dichtung*», 1906), обозначив им романы немецкой классики и романтизма [5, с. 55]. В романах воспитания изображается внутреннее развитие («*Bildung*») главного героя с детских лет, когда оно происходит неосознанно, до его окончательного взросления как всесторонне развитой личности.

В романах И.В. Гете о Вильгельме Мейстерере можно в реальной действительности проследить путь развития главного героя. Роман «Годы учения Вильгельма Мейстера» раскрывает поэтапное формирование личности Вильгельма Мейстера, при этом Гете рассуждает о том, как можно преодолеть феодальный порядок. Вслед за просветителями Дидро и Вольтером он провозглашает право свободного гражданина на всестороннее воспитание и образование как личности.

Роман «Годы странствия Вильгельма Мейстера» является продолжением первого, и в нем добавляется еще одна линия развития героя — воспитание сына Вильгельма — Феликса. Он развивается не в странствиях, как отец, а в специально отведенном месте — «педагогической провинции», в своеобразной утопии образовательного процесса. В этом романе основной идеей уже было формирование не индивидуального характера, а целого общества.

Перейдем к непосредственному рассмотрению ЛСП «воспитание» в романах. Для определения конституентов ЛСП были использованы толковые словари исследуемой эпохи: словарь Аделунга [6] и братьев Гримм [7]. Далее состав ЛСП уточнялся по словарю И.В. Гете [8], этимологическим словарям Клуге [9], Пауля [10], а также по словарю Дорнзайфа [11].

На следующем этапе исследования мы использовали тексты, размещенные в электронной библиотеке на CD-ROM «Digitale Bibliothek 3.25»*, располагающей разметкой и программными возможностями комплексного поиска и анализа лексики в текстах и в их сегментах. В текстах производился поиск искомых лексем, и определялось количество употреблений каждой лексемы в отдельно взятом тексте.

При построении поля мы исходили из положений о лексическом значении слова, изложенных И.А. Стерниным [12, с. 36–85], о том, что оно делимо на мельчайшие единицы смысла – семы. Они являются минимальными элементами, которые можно выявить в процессе деления значения слова методом компонентного анализа. Семы и семантический признак соотносятся как частное и общее (дифференцирующие и интегрирующие семы).

В исследуемых романах в целом насчитывается 61–63 лексических единицы, входящие в состав исследуемого ЛСП «воспитание». Анализ синтаксических особенностей семантического поля «воспитание» позволил нам выделить различные части речи в его составе: глаголы (напр. *lernen, lehren, kennen*), существительные (напр. *Bildung, Erziehung, Charakter*), прилагательные (напр. *anstöndig, begabt*). Процентное соотношение представленности частей речи в романах представлено в таблице.

Таблица
Соотношение частей речи в романах И.В. Гете о Вильгельме Мейстере

Части речи	«Годы учения Вильгельма Мейстера» (1795–1796), %	«Годы странства Вильгельма Мейстера» (1821–1829), %
Существительные	59	63,5
Глаголы	21,5	19
Прилагательные	19,5	17,5

Как видно из таблицы, данное поле имеет выраженный номинативный характер, т. к. соотношение глаголов и существительных в романах приблизительно 1:3.

ЛСП «воспитание» в обоих романах по своей структуре можно рассмотреть как ряд микрополей (МП), а именно *процессуальное, результативное, социальное, именное*.

Критерием для выделения МП являлась сущность самого понятия «воспитание», которая определила и порядок рассмотрения МП: с одной стороны, это процесс, в течение которого формируются характер личности, развиваются ее способности, что приводит, с другой стороны, к определенному

* Сайт программы в сети Интернет. URL: <http://www.digitale-bibliothek.de/>

результату, наличию знания, характера. Воспитание играет большую роль в обществе, поэтому необходимо было выделить социальное МП. В итоге его можно оценить, а также обозначить субъекты, получающие и дающие воспитание, поэтому выделилось именное МП.

Входящие в МП конституенты были отнесены в них на основе интегральной семьи, позволяющей судить о принадлежности отдельного конституента к МП. Рассмотрим каждое МП в отдельности.

Процессуальное МП имеет интегральную сему «развитие субъекта» и представлено в обоих романах оппозиционными группами с семантическими признаками «субъект развивается самостоятельно» (напр., *lernen, studieren*) и «субъект способствует развитию другого субъекта» (напр., *ausbilden, lehren*). Ядром данного микрополя в обоих романах является глагол «entwickeln» (70)*, вокруг которого расположились периферийные лексические единицы (ЛЕ) двух оппозиционных групп.

Неслучайным было включение в состав МП глагола «*reisen*», которое объясняется тем, что на рубеже XVIII–XIX вв. путешествие являлось неотъемлемой частью воспитания [13, с. 257], появился даже специальный термин «*Bildungsreise*», который обозначал «ein Erziehungsmittel, das den jungen Adligen auf seine Karriere vorbereiten half» [14, с. 174].

В первом романе данная лексема употребляется в два раза чаще (26 раз), чем во втором (13), что подтверждает авторский замысел романа: показать, как личность формирует себя. Эту же мысль подтверждает и соотношение употреблений лексемы «*studieren*» (12:3) в текстах романов.

Результативное МП имеет интегрирующую сему «результат воспитания». Оно представлено двумя оппозиционными группами с семантическими признаками «субъект обладает суммой знаний, умений, навыков» (напр., *Kenntnis, Wissen*) и, наоборот, «субъект не обладает знаниями, умениями, навыками» (напр., *Unkenntnis, Leichtfertigkeit*). Ядром данного микрополя является имя существительное «*Kenntnis*» (60), окруженное периферийными ЛЕ.

Особенностью этого МП является отсутствие во втором романе лексем с семантическим признаком «субъект не обладает знаниями, умениями, навыками». Интересны и соотношения употреблений отдельных ЛЕ в романах: напр., «*Charakter*» в первом романе употребляется чаще (43 раза против 23 во втором романе). Частотность употребления лексемы связана с тем, что с XVIII в. (в это время создавался первый роман) существовало представление о том, что одной из целей индивидуального образовательного процесса является обретение молодым человеком характера [15, с. 13].

Социальное МП имеет интегрирующую сему «иметь отношение к обществу», и в него входят группы с семантическими признаками «институт, где субъект получает воспитание» (напр., *Schule, Theater*), и «культурные слова» (напр., *Bildung, Aufklärung*). Ядром МП является лексема «*Bildung*» (58), к которому примыкают периферийные ЛЕ.

Интересным является факт наличия во втором романе большего числа лексем, обозначающих институты воспитания субъекта: *Erziehungsanstalt, Lehranstalt, Museum, Universität*. В них происходила социализация субъекта,

* Здесь и далее в скобках обозначается общее количество употреблений данной лексемы в тексте, в этом случае имеется в виду суммарное количество в обоих романах: в первом романе 23 и во втором – 47.

что было связано с замыслом Гете отразить в романе «Годы странствия Вильгельма Мейстера» формирование не личности, а общества. Этим же объясняется большее количество употреблений в тексте второго романа (15 употреблений против 8 в первом романе) лексемы *Schule*. Немецкая школа XIX в. являлась «die wichtigste Bildungsinstitution und Agentur sekundärer Bildungsprozesse in der Gesellschaft...» [16, с. 28].

Показательным является соотношение количества употреблений лексемы *Theater* в романах: если в первом романе 119 употреблений, то во втором – всего 9. Первый национальный театр появился в Германии в 1767 г. в Гамбурге, затем в 1777 г. в Мангейме. Театр стал доступен широким слоям населения после ввода т.н. «входной платы» в конце XVIII в [14, с. 137]. Тема театра является лейтмотивом романа «Годы учения Вильгельма Мейстера», благодаря театру главный герой получает духовное развитие как личность.

Именное МП включает в себя имена прилагательные (являющиеся как определениями, так и предикативами), обозначающие «оценку воспитания одного субъекта другим». Оценка может быть как позитивной (напр., *anständig, gelehrt*), так и негативной (напр., *unanständig, unentwickelt*). В это МП вошли также имена существительные, являющиеся наименованием субъекта: либо получающего воспитание (напр., *Lehrling, Schüler*), либо дающего его (напр., *Lehrer, Meister*).

К основным особенностям данного МП относятся следующие: лексемы с негативной оценкой воспитания образуются в обоих романах одинаковым способом – добавлением к основе приставки *un-* (напр., *unfähig, unentwickelt*), которая обозначает отрижение. Оппозиционная группа с семантическим признаком «наименование субъекта, дающего воспитание» преобладает над группой с семантическим признаком «наименование субъекта, получающего воспитание» в обоих романах.

В результате проведенного исследования мы установили, что полевой метод является продуктивным при структурировании лексем, установлении их иерархии (поля, микрополя, лексические ряды), определении ядра и периферии поля, а также уникальности каждого из взятых значений лексемы. Фактический материал доказал, что ЛСП «воспитание» является очень важным для лексического фонда немецкого литературного языка XVIII–XIX вв., а также подтвердил высокую частотность тех элементов исследуемого ЛСП, которые были актуальны в немецком обществе на момент создания романов Гете: *Reise, Theater, Kenntnis, Meister, Schule*.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 606 с.
2. Кузнецов А.М. Поле // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
3. Große R. Zu den sozialgeschichtlichen Grundlagen für die Entwicklung der deutschen Literatursprache im 18. Jahrhundert // LStA 77, 1981. 345 s.
4. Eggers H. Deutsche Sprachgeschichte. Band 2. Das Frühneuhochdeutsche und das Neuhochdeutsche. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch, 1986.
5. Metzler Literatur-Lexikon. Begriffe und Definitionen/ hrsg. von Günter u. I. Schweikle. 2. Aufl. Stuttgart: Metzler, 1990. 497 s.

6. Adelung J. Grammatisch-kritisches Wörterbuch der hochdeutschen Mundart. Wien, 1811. URL: <http://mdz.bib-bvb.de/digbib/lexika/adelung/>
7. Grimm J. und W. Deutsches Wörterbuch. 16 Bde. [in 32 Teilbänden]. Leipzig: S. Hirzel 1854-1960. Quellenverzeichnis 1971. URL: <http://germazope.uni-trier.de/Projects/WBB/woerterbuecher/woerterbuecher/dwb/wbgui>.
8. Goethe-Wörterbuch / Hg. v. der Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften, der Akademie der Wissenschaften zu Göttingen und der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. Bd. 1-4: A-inhaftieren. Stuttgart: Kohlhammer, 1978. URL: <http://germazope.uni-trier.de/Projects/WBB/woerterbuecher/woerterbuecher/gwb/wbgui>.
9. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 21. Aufl. Berlin; New York: W. de Gruyter, 1975. 822 s.
10. Paul H. Deutsches Wörterbuch. 8. Aufl. Halle (Saale): VEB M. Niemeyer, 1961. 782 s.
11. Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. Berlin: W. de Gruyter, 1959. 922 s.
12. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985.
13. Wimmer R. Das 19. Jahrhundert. Sprachgeschichtliche Wurzeln des heutigen Deutsch. Berlin u.a.: W. de Gruyter, 1991.
14. Fuhrmann M. Der europäische Bildungskanon. Fr.a.M.; Leipzig: Insel, 2004.
15. Mayer G. Der deutsche Bildungsroman: von der Aufklärung bis zur Gegenwart. Stuttgart: Metzler, 1992.
16. Steffen H. Bildung und Gesellschaft. Zum Bildungsbegriff von Humboldt bis zur Gegenwart. hrsg. von Hans Steffen [Mit Beitr. von O. Anweiler ...], Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1972.

*S.V. Butorin**

THE FIELD APPROACH TO THE LEXICAL RESEARCH OF THE VOCABULARY OF THE GERMAN LITERARY LANGUAGE OF THE XVIII – XIX CENTURIES

The paper deals with the field approach to the research of the vocabulary of the German literary language of the end of the XVIII – beginning of the XIX centuries on the base of the different entitlements of the phenomenon of «education». Characteristics of the corresponding field, its structure and peculiarities of interactions between its lexical units are analyzed.

Key words: field approach, lexical-semantic field, artistic prose, J.W. Goethe, German literary language.

* Butorin Sergey Vitalievich (sergeybutorin@yandex.ru), the Dept. of German Philology, Samara State University, Samara, 443011, Russia.